

Литература

1. Layne, C. Offshore Balancing Revisited / C. Layne // The Washington Quarterly. — 2002. — № 2. — P. 233–248.
2. Starr, S. F. A «Greater Central Asia Partnership» for Afghanistan and Its Neighbors Silk Road Paper / S. F. Starr // A Joint Transatlantic Research and Policy Center Johns Hopkins University. — 2005. — № 4. — P. 13–17.

Социокультурный портрет местечек Мозырского округа в 1927 году

*Мешков Р. В., магистрант ГГУ им. Ф. Скорины,
науч. рук. Пичуков В. П., канд. ист. наук, доц.*

Наибольший экономический подъем 1927 г. в Мозырском округе наблюдался в удаленных от пограничной полосы местечках, а также в граничащих с УССР, где была значительно развита ярмарочная торговля. Наименьший экономический подъем в пограничных местечках был связан с затруднительным сбытом продукции кустарями вследствие высокой конкуренции, а также с ухудшившейся ситуацией в рыночной торговле. Улучшение положения середняков и бедноты несколько повысило положение местечек. Нормализации экономики местечек также способствовало усиление благосостояния кустарей, благодаря их кооперированию и обеспечению кредитами.

Значительная часть торговцев концентрировала свои капиталы в различных объединениях, например, в «Спулках» в Турове и Петрикове. Наиболее состоятельные торговцы улучшали свое положение, пользуясь товарным дефицитом и разоряя мелких торговцев, зачастую формируя конкуренцию советской кооперации. Зажиточная часть кустарей укрепила свое положение [1, л. 79].

Советская власть рассматривала местечковую бедноту в качестве своей опоры среди населения местечек. Чтобы заручиться их лояльностью, беднота наделялась землей и получила облегчение налоговой политики. Это позволило улучшить положение бедной части кустарей. К примеру, в местечке Наровля в 1925–1926 гг. были освобождены от ремесленного налога 56 кустарей, в 1927 г. — 95. Улучшение жилищной ситуации середняков и бедноты также способствовало реанимации экономики местечек. Например, в местечке Калинковичи в 1927 г. было построено 40 новых домов, а в местечке Копаткевичи — 45.

Советская власть культивировала и развивала слой еврейских крестьян, например, в местечках Наровля, Калинковичи и Давидовка. Но, как и раньше, основной группой населения местечек Мозырского округа являлись ку-

стари. В местечке Копаткевичи, например, их удельный вес составлял свыше 50%, в остальных местечках — меньше. Основную часть кустарей составляли сапожники.

К 1927 г. в местечках группы служащих и рабочих увеличивались. Средняя заработная плата рабочего составляла 15–30 рублей, строителя в сезонное время — 50–70 рублей. Сезонная работа снижала уровень безработицы, но не решала ее полностью, в том числе и не позволяла усовершенствовать квалификацию работников.

Торговля местечек в основном обслуживала потребности местного районного крестьянского населения. Количество торговцев в местечках было незначительное: в местечке Копаткевичи проживало таковых 17 семейств — 8% и в местечке Наровля — 30 семейств — 6% от общей численности населения [1, л. 80].

Деклассированная часть населения местечек пополнялась за счет разорившихся мелких торговцев, пострадавших от нападения банд, бывших арендаторов, маклеров. Временные сезонные работы снижали уровень безработицы среди молодежи. Переселение в Крым соответствовало интересам неквалифицированных кустарей и деклассированной части населения местечек. За период 1926–1927 гг. из Мозырского округа в Крым было переселено 240 семей.

Еврейское крестьянство увеличивалось в ходе советизации местечек и вследствие неудовлетворительного экономического положения, способствовавшего тяге евреев местечка к земледелию. Отношение местечкового населения к существующим еврейским колхозам было отрицательным из-за «хозяйственной неорганизованности» по оценке местных властей. Это определило стремление евреев местечек заняться индивидуальным земледелием.

Еврейские школы получили признание населения местечек, что было вызвано наличием приспособленных для деятельности школ помещений в местечках Копаткевичи и Житковичи, а также строительством новых школьных зданий. Школы были обеспечены педагогическим коллективом, окончившим педагогические институты. Школа охватила большой процент детей школьного возраста, к примеру, в местечке Наровля — 40%, в местечках Туров и Копаткевичи — 70–80%. Это подняло авторитет школы среди местечкового населения. Существующие в местечках белорусские семилетки не вмещали окончивших еврейские четырехлетки, что привело к необходимости открытия еврейских семилеток в местечках.

Народные дома постепенно стали культурным центром местечек, но они были недостаточно приспособлены к обслуживанию населения на разных языках. Библиотеки расширили свою деятельность в местечках. В библиотеке местечка Наровля, объединившей несколько небольших библиотек различных организаций, насчитывалось около 500 книг [1, л. 83].

Антирелигиозная политика ослабла по сравнению с прошлыми годами, вследствие чего увеличилась посещаемость местечек магидами, канторами и другими служителями еврейского религиозного культа. Несмотря на проведение антирелигиозной политики, религиозность населения местечек сохраняла свои позиции, охватывая преимущественно старшее поколение. В 1927 г. представители ленинградской и киевской еврейских религиозных общин организовали сбор денег для ешив среди населения данных местечек [1, л. 84].

Литература

1. Общая характеристика положения местечка // Государственный архив общественных объединений Гомельской области. — Ф. 69. — Оп. 2. — Д. 131.

Положение женщины в семье в Древнем Риме

*Наливайко К. В., студ. II к. БГУУ,
науч. рук. Ермолович В. И., канд. юр. наук, доц.*

В XXI веке во многих странах мира так же остро стоит вопрос дискриминации женщин, как и много столетий назад. Гендерная политика ориентирована на уравнивание прав мужчин и женщин. Однако традиционные устои в обществе направлены на повышение статуса мужчины в жизни семьи и общества.

Проанализировав ситуацию в современном обществе, мы решили рассмотреть истоки семейных отношений в древнем социуме, а именно в Древнем Риме. На правовом положении римских граждан существенно сказывалось семейное положение физических лиц. Семья рассматривается как первая ступень семейно-правовых отношений и появляется после вступления в брак мужчины и женщины. При рождении детей семья переходит ко второй ступени отношений — между родителями и детьми. В римском праве имелась и третья ступень — это институт усыновления, или опека и попечительство. Согласно высказыванию Энгельса, римская семья — это законченный тип промежуточной патриархальной семьи, объединявший под властью главы семьи, *paterfamilias*, жену, детей, других родственников, кабальных, а также рабов [2, с. 41]. Термином *Familia* обозначались первоначально рабы в хозяйстве, а потом — все относящееся к составу домашнего хозяйства: и имущество, и рабочая сила (жена, подвластные дети, рабы). Глава семьи и властелин древнейшей семьи — домовладыка — единственный полноправный, *квирит* (от греческого *kueros*, т. е. имеющий власть) [3, с. 61]. В течение времени происходит не только дифференциация власти, связанная с агнат-